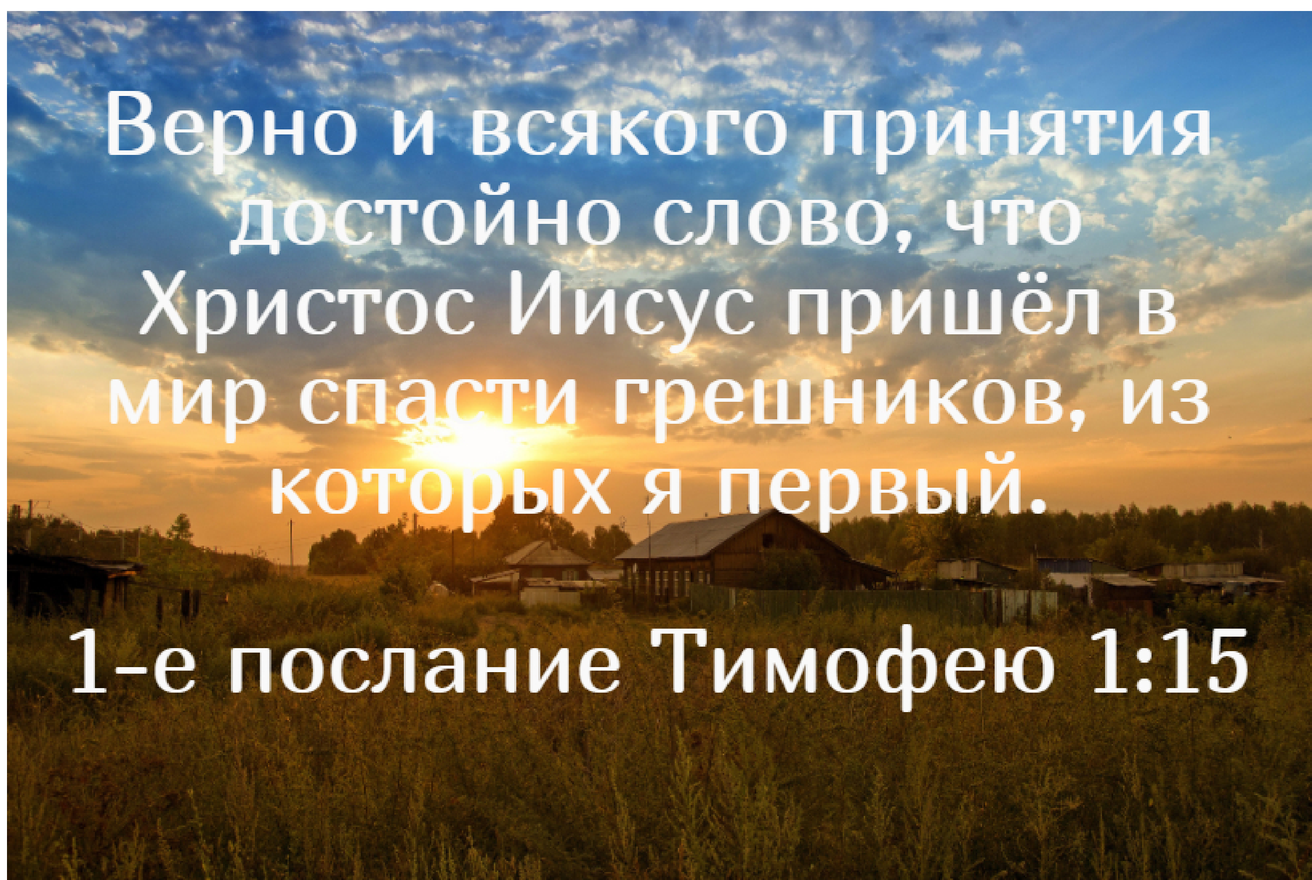
Иван Волохов. Рассказ

I

Иван Волохов должен был призваться на военную службу. Он считался лобовым, потому что кроме него были ещё два брата, которые уже отслужились. Иван волновался. Ему не хотелось идти на службу, менять свободу на неволю. Хорошо и привольно было ему в деревне, особенно теперь, когда с хозяйством управились и наступили весёлые вечера с девицами. В своём сердце он лелеял мысль посвататься за Аришу, конечно, если не пойдёт на службу.

— Ну, завтра решится всё, — говорил Иван накануне.

Наконец настал и этот важный день. Дрожащей рукой потянул он свой жребий, застыл в ожидании, когда заседатели скажут его номер.

— Седьмой номер Ивану Волохову, — объявили.

— Всё пропало, — подумал Иван, но почему-то ему не стало страшно, он равнодушно и безжизненно смотрел вперёд, потом взял вынутый жребий и, не зная, что с ним делать, вышел из присутствия.

Иван точно отупел, но, не обращая внимания ни на что, равнодушно ходил по селу, сердце не болело, слёзы матери не трогали его.

Когда он сел в вагон, чтобы уехать и попрощался с родными и братьями, которые поехали на станцию проводить его, старый дядька крикнул на него: «Ну, садись живей, деревня!». Паровоз дал свисток и тронулся, когда все скрылись из виду, Иван как бы пришёл в себя.

— Не видно их, разлучили, — шептал он, и слёзы невольно текли из глаз. Ивану было стыдно, вокруг него новобранцы пили, плясали, играли на гармонике.

— Должно у них нет матери или невесты, что они так веселы, — думал Иван.

— Эй, ты, тюря! — обратился к нему один бойкий новобранец, — чего нюни-то распустились, накось выпей и горе рукой снимет.

Иван выпил шкалик, потом ещё один, и не помнил, что было дальше. Кажется, пели, плясали, на станции «Горки» поскандалили, их усмирили и после этого не выпускали из вагонов.

На другой день голова у Ивана сильно болела. Не в первый раз он пил, но на этот раз было что-то другое, непривычное. Стук колёс, тряска в «теплушке», должно быть, добавляли хмель.

II

К вечеру пятого дня они прибыли в город, куда был назначен Иван.

Однажды, проходя по городу от вокзала, Иван любовался зданиями, хотя никогда раньше здесь не был. Он слышал о городе, читал о нём, но никогда не видел. Вскоре Иван освоился со своим новым положением.

В обмундировании номер… Иван выглядел молодцом. Проходя по улицам, он любовался собой в витринах больших магазинов. «Вот, если бы Ариша увидела меня таким», — думал Иван.

Тоска прошла, образы тех, о ком он сначала тосковал, затуманились, а затем и вовсе исчезли. Правда, иногда они вставали перед глазами Ивана во сне, но всё это быстро проходило.

Будучи грамотным, Иван быстро усвоил военную мудрость. Тихий и услужливый, он вскоре завоевал любовь и уважение старших, поэтому служба ему казалась не такой уж трудной, как он думал вначале. Однажды во дворе казармы появился старик с сумкой. Его окружили солдаты.

— Юродивый или странник, — подумал Иван и заглянул в сумку.

Иван любил слушать рассказы странников, любил читать «жития святых», завидовал им.

Подойдя к толпе, Иван увидел, что вместо кусков хлеба в сумке старика были книги, вскоре он узнал по кресту на книгах, что это были Евангелия.

— Купите, братцы, Евангелия и Псалтирь, дешёвые, но очень полезные для спасения души, — предлагал книгонош. — Вот за 25 копеек, а вот получше за 35 копеек.

Ивану понравилось Евангелие за 35 копеек, и он купил его.

Вот теперь, — думал Иван, — буду читать.

В их доме не было Евангелия, он видел его только в церкви, когда священник показывал его. Каждый раз, когда Иван приходил в церковь, ему казалось, что это какая-то страшная книга, к которой никто, кроме священника, не может прикасаться. Всё это быстро воскресло в памяти Ивана. Теперь ему представился случай самому прочитать и познакомиться с этой страшной книгой.

Купив Евангелие, Иван положил его в карман, но ему вдруг показалось, что он положил горячий уголь, ему казалось, что у него в кармане горит, жжёт его. Ивану стало жутко.

— Что я буду делать с ней? — думал он. — Уж не на беду ли купил Евангелие? Положу пока его в ящик, — решил Иван, но и это не помогло. Иван сильно волновался.

— Что за оказия, — думал он. — Почему эта чёрная страшная книга жжёт меня, зачем старику несколько таких книг, и ничего, да, кажется, и у нашего сектанта Ершова тоже такая книга. Он всегда читает её. Спрошу у него, — решил Иван.

III

Ершова не любили.

— Скрытый какой-то, ни с кем не говорит, водку не пьёт, на образа не молится. Дневальный Лучина говорил намедни, что видел, как Ершов стоял на коленях, уткнулся в постель и шептал что-то, — говорили солдаты.

Иван боялся его, сектант на образа не молится, в церковь не ходит, водку не пьёт, должно быть, с нечистыми знается, у них в селе таких не было. Как-то отец рассказывал: был он в соседнем селе, там проявилась «штунда», тоже те водку не пьют, в церковь не ходят, читают какую-то чёрную книгу. Кто-то распустил слух, что они людей морят, водят в реку, топят их там. Как раз в этот день по селу пронёсся слух, что крестьянин Рыбалка пропал без вести. Его видели со штундой. «Утопили значит», решили в селе, а к вечеру, где собирались штундисты подступила толпа и угрожая, требовали указать, где Рыбалка?

Рыбалки не было, и в окна полетели камни. Толпа ворвалась в избу, выволокла на улицу всех собравшихся и избила. Благодаря вмешательству сельских властей дело уладили, все обошлось благополучно. Отец хвалился, что и от него влетело «штундистам».

Иван, вспомнив рассказ отца и его намерение поговорить с Ершовым, показалось ему немыслимым.

— Нет, не буду говорить с ним, боюсь, — думал Иван.

Чёрная книга лежала завёрнутая в бумагу. Иван частенько брал её в руки, но сейчас же клал обратно.

«Боюсь, жжёт», — шептал каждый раз Иван, чем больше он испытывал чувство страха, тем больше хотел узнать врага, почему он не может читать эту книгу, держать её в руках. Его тянуло к ящику под разными предлогами он стал чаще и чаще заглядывать и каждый раз повторялось одно и тоже.

— Когда же будет конец этому! — думал Иван. — Пойду сегодня к Ершову, спрошу его, — решал он каждый день, и каждый день находил разные предлоги, мешавшие ему спросить Ершова.

— А что, если я подсмотрю, или подслушаю, что он говорит и делает, — блеснула однажды мысль у Ивана и он схватился за неё, и стал искать удобного случая. И случай не заставил себя ждать.

Был праздник, все ушли в церковь. Иван был дневальным. Ершов сидел и читал чёрную книгу. В казарме было тихо.

— Не хочешь ли послушать, что я тебе прочитаю, — обратился Ершов к проходившему Ивану.

Иван вздрогнул, в глазах потемнело, голова закружилась.

— Что это со мной, — подумал он, и собрав силы подошёл к Ершову. — Сейчас узнаю все, сейчас конец всему, будь что будет, довольно мучиться!

Он сел рядом с Ершовым на койку и весь превратился в слух.

IV

В эту ночь Иван долго не мог уснуть, «ты грешник», вспоминал он слова Ершова, «но Христос любит тебя, жизнь Свою отдал. А теперь хочет, чтобы ты верил Ему, служил Ему». «Что я грешник, это так», размышлял Иван, «но как это может быть, что от меня требуется только верить, неужели только?»

И ему припомнилось, что Ершов показывал из книги и даже он сам читал, что «Иисус Христос пришёл в мир спасти грешников». «Да, верно я сам читал. А что, если я посмотрю в свою книгу страница 405, кажется, наверху с левой стороны», и он, поспешно вскочив, взял Евангелие второпях и в нетерпении даже не обратил внимание, что книга не жжёт уже руки.

Вот 405 страница, так и есть, точно так написано. Ну как же быть, что мне делать? Ему также припомнилось объяснение Ершова, что мы все должны пострадать за наши грехи, но Христос умер за нас, и Его смертью мы спасены.

Было поздно, часы пробили 1 час, нужно было спать, но Иван долго не мог уснуть и лишь к утру забылся тревожным сном, и ему снился страшный сон.

В казарме бунт, убили командира, в числе виновных захватили и Ивана, их присудили к расстрелу и повели за город. Вот они за городом, им завязали глаза, ещё мгновение и раздастся выстрел. Иван хочет кричать, чтобы его отпустили, он не виновен «Пустите меня», силится он крикнуть… Но вот подходит кто-то в белом, лица не видно, снимает повязку, берет за руку и ведёт куда-то. Иван радостно вздохнул и проснулся.

Ух, так это значит сон, да такой страшный, что это значит? К чему этот сон? — недоумевает Иван.

Он решил увидеть Ершова и передать ему сон.

— Не медли! — ответил ему Ершов. — Христос спасает тебя, снимает повязку и избавляет от гибели. Долго ещё говорил с ним Ершов. Вечером они были в собрании, а еще через неделю Иван отдался Христу.

V

Наступили последние дни службы Волохова. Иван написал домой о своём обращении. Ответ получился суровый.

— «Убью тебя, как вернёшься домой, ты, изменник веры, не зови меня отцом. Нет у меня сына!»

Иван читал письмо спокойно. Злоба отца для него была ясна. «Отвергнись всего и иди за Мной», вспоминал Иван объяснение Ершова. Все такие места в Евангелии он подчеркнул карандашом.

Домой он все же решил вернуться.

— Будь что будет, перенесу всё, даже побои, но докажу отцу, что я нашёл счастье и мир своей душе! И кто знает, разве Бог не силён совершить чудо над отцом, — и Ивану хотелось, чтобы как можно скорее кончились и эти последние дни.

Прошло лето, наступила осень, вернулись с лагеря, и Иван стал считать дни.

— Ещё 25 дней, а там я на свободе, ещё 5 дней и все окончится.

Наконец, получив все нужные документы, распростившись со всеми оставшимися друзьями, Иван, как и в начале, в числе других отслуживших, садился в вагон, отправлявший партию домой. Как и вначале в вагоне царило веселье. Пили, плясали в пути. Но Иван с сокрушённым сердцем смотрел на это. С Ершовым он расстался, ему нужно было ехать в другую сторону. При расставании оба плакали.

— Мужайся, Иван, не падай духом, — вспоминал он последние слова Ершова. — Пиши, как тебе будет житься дома?

Пять дней в вагоне в сообществе пьяных товарищей Ивану казались вечностью. Наконец, он сошёл на станции, которую оставили три года тому назад. На станции он встретил односельчан, с которыми и отправился домой.

Подъезжая к своему селу, сердце Ивана сжалось. Как встретят его? Хотя он написал своим, что он ни на что, не взирая, все же вернётся домой, ибо он не блудный сын, а сын, который нашёл спасение. Вот показались знакомые поля, лужайки, а там и родной дом.

VI

Прошла уже неделя, как Иван вернулся домой. Отец, конечно, не убил изменника сына, встретил сурово, руки не подал.

Мать плакала, видя, что сын её не думает вернуться в свою старую веру.

— Пропал наш Иван, — говорила она соседкам. — на образа не крестится, в церковь не идёт, всё читает какую-то книгу. По воскресеньям уходит на целый день в соседнее село Шульгино, там есть штунда.

Сердобольные соседки предлагали и учили мать брызгать его ночью святой водой, подливать её в варево, советовали отслужить молебен, другие же — сходить к бабке Сидорихе, «она даст снадобья и всю нечисть вынесет, как рукой снимет».

Свидание с Аришой было за селом, когда он возвращался из «Шульгина». Ариша его подстерегла и со слезами упрекала, что он забыл её. Иван утешал её как мог, убеждал, что любит её по-прежнему, но больше любит Христа, Который спас его и оправдал. Советовал и ей поверить Христу. Долго слушала Ариша непонятные ей слова, но так как это говорил любимый человек, она терпеливо слушала.

Время шло, к Ивану привыкли. Раз как-то мать попросила Ивана прочитать главу из своей книжки. Иван с радостью исполнил это, он только задумался, что избрать для чтения и внутренне решил открыть Евангелие, что откроется то и читать.

Открылась 15 гл. Луки. Три чудные примера любви Господа к грешнику, как нельзя лучше изложенные в этой главе, оказались весьма уместными.

Читая Евангелие, Иван пояснял. Совсем не заметно в избу вошёл отец и остановился. Иван, увлёкшись, не видел ничего, он видел одно, что и здесь Господь делает своё дело. Вскоре вошли и братья, и их не заметил Иван.

Сверкнувшая было в начале злоба в лице отца мало-по-малу проходила, отец с любопытством, превратившись весь в слух, слушал сына — изменника.

— Мы все заблудшие сыны небесного Отца, но Отец, то есть наш Бог любит нас, и ждёт пока мы покаемся и вернёмся к Нему.

Мы должны верить, что Христос любит нас, умер за нас и призывает к себе. О, маменька, поверь этому, что Христос Бог любит и тебя. Прошло много времени. Ивана не перебивали. Он много говорил, а главное он окончил и заметил отца и брата смутился. На другой день к вечеру в избу отца собрались послушать солдата Ивана, послушать книгу, которую он читает.

Так повторялось много вечеров подряд. Иван предложил однажды своим слушателям пригласить из Шульгина других, таких же, как и он. Все согласились.

Два месяца спустя Иван писал Ершову: «Дорогой брат! Я благодарю моего Господа, который дал мне силы и возможность перенести всё и возвестить своим о Его спасении. Теперь у нас в селе 10 душ, отдавшихся Господу. Уверовали мать, отец и один брат, Пётр, а также и невеста Ариша: скоро наша свадьба, и я рад безмерно и молю Бога, чтобы Он ещё больше усилил этот «огонь с неба». Наша изба каждый день полна слушателями, и я с помощью Шульгинских братьев возвещаю им о Христе.

Приветствую тебя, твой брат Иван Волохов».

С. Б.

Комментарии
